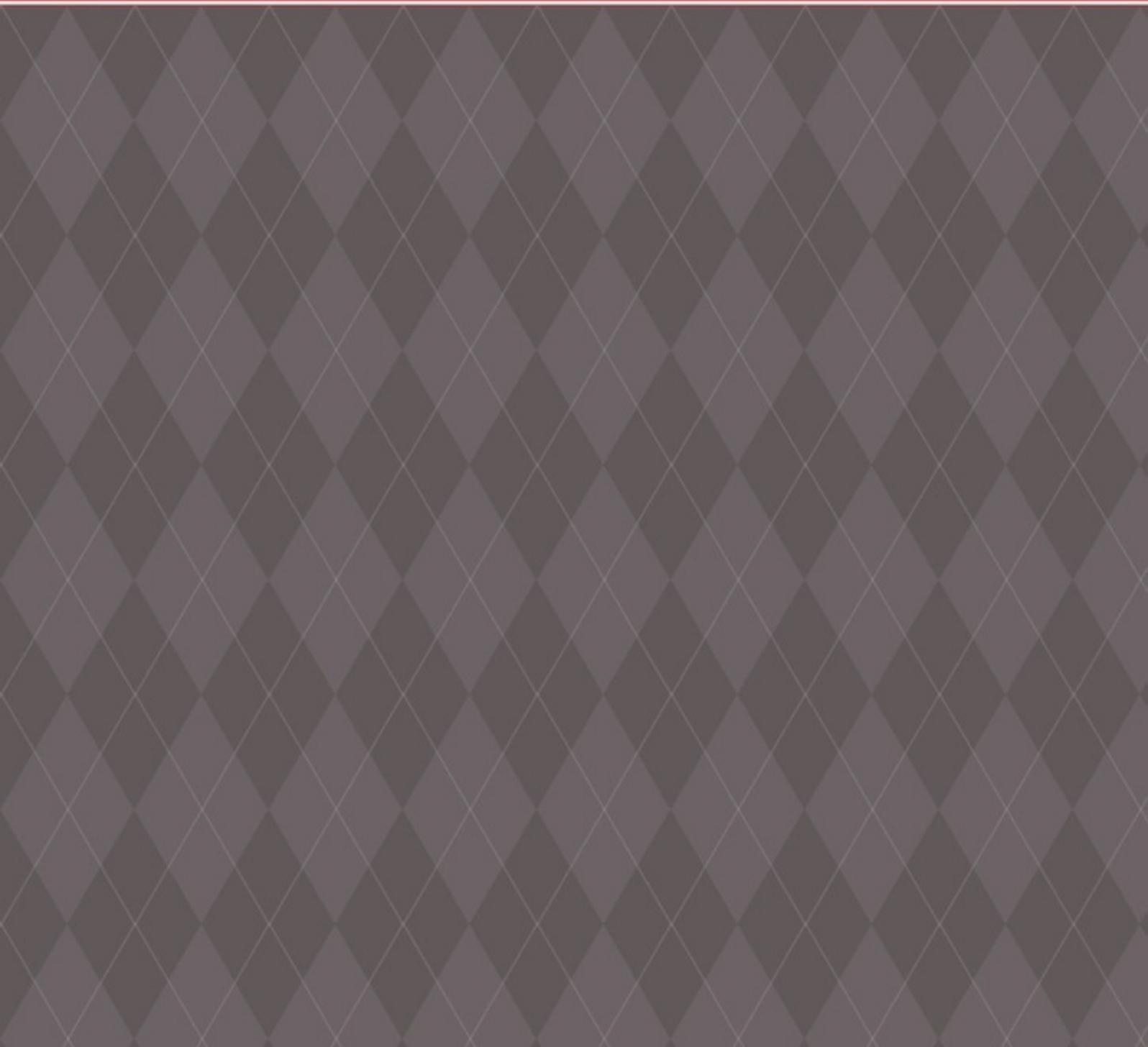

РОМАН КИНЕВ

КЛИН

Роман Кинев

**Клин. Часть первая
(из трёх рассказов)**

«Издательские решения»

Кинев Р. Ш.

Клин. Часть первая (из трёх рассказов) / Р. Ш. Кинев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965982-8

Это повествование берёт начало в 80-м году прошлого века. В южный город Теплогорск переезжает с семьёй 12-летний подросток Гриша Чантурия. Здесь он знакомится со своим сверстником Эриком Клином. Мальчишки становятся близкими друзьями. Отныне все неудачи или успехи они делят на двоих. Судьба ребят складывается благополучно, до некоего рокового предела, который перечеркнёт их жизнь. (Но об этом речь пойдёт во второй части, работу над которой я заканчиваю). Присутствуют элементы мистики.

ISBN 978-5-44-965982-8

© Кинев Р. Ш.
© Издательские решения

Клин

Часть первая (из трёх рассказов)

Роман Шалвович Кинев

© Роман Шалвович Кинев, 2019

ISBN 978-5-4496-5982-8 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-5983-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КЛИН Этот микрорайон, вместивший в себя сотни девятиэтажных корпусов, стоял на самом краю города. Справа, за небольшим полем, заросшим ромашкой и клевером, виднелся посёлок. В хорошую погоду Эрику нравилось кататься здесь на своей старенькой «Десне» по просёлочной дороге, мимо ветхих деревянных и кирпичных дач, сейчас утопавших в цветущих садах. Жаль, что нельзя было разогнаться, как следует, потому что дальше начинался горный массив. Но горы Эрик любил даже больше велосипеда. На въезде в посёлок построили многоквартирный двухэтажный дом. Возле него стоял фургон, из которого выгружали мебель: последнюю неделю сюда почти ежедневно заселялись новые жильцы. Эрик притормозил. Мальчик, – его ровесник, тащивший от фургона большую сумку, посмотрел сперва на велосипед, потом на Эрика, улыбнулся как старому приятелю, и скрылся в подъезде. Что-то в лице мальчишки привлекло внимание Эрика, – но что именно, понять он не успел. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА ПЕРВАЯ – Сынок, вставай, пора в школу. Эрик открыл глаза, потянулся и соскочил с постели. Мать, запахнувшись в белый халат, сидела за столом, что-то выписывая из журнала в тетрадь. Спросонья она показалась Эрику похожей на снежную королеву из сказки. Однако в отличие от ледяного чертога комнату наполняли благоухание и свежесть. – Мама, смотри! – Эрик восторженно показал на пышный, усеянный шипами куст, растущий из объёмистой деревянной кадки, стоявшей за диваном. За ночь на нём распустились первые кремовые бутоны. – Дождались, – довольно заметила мать. – Теперь до поздней осени нам не будут нужны никакие духи. Чтобы прогнать остатки сонливости, Эрик проделал обязательную физзарядку. – Сынок, разогревай суп, я сейчас, – мать с такой лаской посмотрела на него, – будто солнце выглянуло из-за туч. За завтраком Эрик вспомнил, о чём он хотел рассказать матери. – Мам, на уроке биологии учитель объяснял, будто люди произошли от обезьян. Так и в учебнике написано. Неужели это правда? А спорить не хочется. Мать некоторое время молчала, помешивая ложечкой в стакане с заваренным зверобоем. – Сынок, мы уже говорили с тобой на эту тему. Многие теории верны до поры до времени. Есть прекрасное определение, как раз для таких случаев, – «считается». Например, – считается, что скорость света, – 300 000 километров в секунду, – максимально возможная. С другой стороны, – «есть много на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам...». Кто это сказал? – Шекспир, – расцвёл Эрик. – Так считается... И не надо ни с кем спорить... В школу Эрик пришёл за несколько минут до звонка. Класс был уже полон и бурлил. Ученики настраивались на урок, переговаривались, рассаживаясь по своим местам. «Всё как всегда, – думал Эрик, выкладывая учебник истории и наблюдая за этой привычной суетой. – Одни и те же слова, одни и те же поступки в течении шести лет». Он наперёд знает, кто что скажет, и как будет отвечать у доски. За эти годы он так ни с кем близко и не сошёлся, ограничиваясь минимумом общения, как, например, с Майей Циклаури, которая сидела за передней партой. Будучи председателем совета отряда, Майя относилась ко всему предельно серьёзно, и насколько хватало её кипучей энергии стремилась поддерживать в классе дух коллективизма, при каждом удобном

случае напоминая о высоких идеалах советского пионера. Сама отличница, она старалась всем подавать пример. Считая Эрика индивидуалистом, она безуспешно пыталась его перевоспитать. Но, впрочем, Эрик находил её характер для девчонки вполне сносным. Всё было бы терпимо, если бы не Раптор. «Снова всех будет доставать. Вон разлётся опять на своей парте, как медуза Горгона на пляже». На задней парте вальяжно развалился Паша Рошенко, выделявшийся более крупным чем у остальных телосложением, и отпускал злые шуточки по любому поводу всем, кто попадался ему на глаза, оправдывая своё прозвище. Эрик сам был не мелким, но Раптор превосходил его на полголовы. Ещё в детсаде услышав, что был когда-то такой динозавр, который тиранил всех остальных, Рошенко решил что это подходящий пример для подражания. С тех пор за ним укрепилась стойкая репутация хулигана. Он курил, отбирал у малышей мелочь, состоял на учёте в детской комнате милиции. Положение осложнялось тем, что он за словом в карман не лез и был достаточно эрудирован, – ровно настолько, чтобы изводить одноклассников ещё и своим «красноречием». За прошедшие годы класс свыкся с этим, как с врождённой болезнью. Один Эрик в силу своей натуры не желал поддаваться общему смирению. С самого начала Рошенко вызвал у Эрика органическую неприязнь, и за шесть лет она закалилась как булат. Раптор постоянно находил повод задеть Эрика: то бросит кусочек мела, то выстрелит из трубки комочком скатанной бумаги, то напишет на доске «Клин-блин». Эрик огрызался, избегая прямого столкновения. Год назад, в пятом классе, когда они стали изучать немецкий язык, Рошенко открыл ещё один способ для насмешек, называя Эрика то «кляйне Эрик», то ещё хуже, – «айне кляйне киндер». Терпение Эрика лопнуло, и он довёл дело до драки, в результате которой получил немало синяков и ссадин. Но и Раптору досталось, – хватило, чтобы его хищные повадки ослабли. Вот появился Лаша, весьма полный мальчик. Его отец работал поваром в столовой, поэтому в питании сыночка не ограничивали ни дома, ни в школе. Портфель Лаша был постоянно набит сосисками, котлетами, печеньем и прочими лакомствами. Естественно, это не способствовало похудению. Но кем-кем, а жадиной он не был, и щедро делился с соседями своими припасами. Неудивительно, что и он стал мишенью Рошенко: – Гляньте, – колобок прикатился! – развеселился Раптор. – Колобок, колобок, иди сюда, я тебя съем! Что сегодня в твоём гастрономе, хинкали, хачапури? Да это не колобок, это Карлсон! А где твой пропеллер? Лаша выразительно pokrutil пальцем у виска. В последнее время Рошенко хвастался, что ходит на каратэ, и даже показывал какое-то подобие приёмов. Эрик, поневоле наблюдавший столь удручающую демонстрацию силы, не сдержавшись заметил, что это «ослиный стиль каратэ», – и между ними произошла очередная стычка. Прозвенел звонок; в сопровождении новичка вошла классная руководительница Джульетта Галактионовна, молодая учительница истории, похожая на Алису Фрейдлих, – но только характер у неё был помягче. Шум в классе затих. – Ребята, представляю вам нового ученика Гришу Чантурия. – И добавила свою любимую фразу: – Дальше будем учиться вместе. Перед ними, в отутюженной, с иголки формы, стоял светловолосый кудрявый мальчик. Это был тот самый мальчишка, из посёлка, и сейчас Эрик понял что не так с его лицом, – верхняя губа у новенького была забавно приподнята. Когда три десятка изучающих взглядов сфокусировались на нём, он не смутился, а только расправил плечи и едва заметно улыбнулся; в этот момент Эрик встретился с ним глазами. Несколько секунд они смотрели друг на друга, потом Эрик приглашающе кивнул головой: в классе было два свободных места, и одно из них рядом с ним. Гриша без колебаний занял его. И тут, – все узнали голос Раптора, – раздался отчётливый шёпот: – Зайчик... Хи-хи. Эрик, обычно старавшийся игнорировать забияку, неожиданно для самого себя раздражённо обернулся и точно так же шёпотом ответил: – Закройся... – Тишина, – Джульетта Галактионовна хлопнула журналом по столу. – Начинаем урок. Сегодня мы продолжим знакомство со средневековой Францией... Прозвенел звонок на перемену, а Раптор только этого и ждал. Едва учительница вышла за дверь, как он заголосил из своего угла: – Алё, зайчик, те морковки дать? Эрик, успевший проникнуться безотчётной симпатией к новичку,

резко ответил: – Раптор, угомонись! Но тот и не думал униматься: – Зайчик, ку-ку, посмотри питон идёт, анаконда. Спасайся, кто может! Нервных просят удалиться! В классе тем временем шло обычное для перемены броуновское движение, но все исподволь следили за перепалкой. Гриша удержал за руку Эрика, готового вмешаться, встал и, подойдя вплотную к обидчику, подчёркнуто вежливо сказал: – Я вижу, вы слов не понимаете. Как насчёт того, чтобы объяснить? Вы не против, если после уроков я настучу вам по репе? – Репа настучится у тебя, – развязно ответил Раптор. – Пиши завещание, заказывай белые тапочки и деревянный макинтош. – Тапочки, пожалуй, я найду, а вот деревянный макинтош захватите с собой, я ведь вашего размера не знаю, – и Гриша, за которым осталось последнее слово, с достоинством вышел в коридор. Эрик, сдержанно наблюдавший обмен «любезностями» последовал за ним. Они прислонились к окну, облокотившись о подоконник, как два странника, проделавших долгий путь. С минуту мальчишки искоса поглядывали друг на друга, пока один из них не прервал молчание: – Спасибо, что поддержали меня. Мы ведь уже встречались. Это вы вчера проезжали мимо нас? – Точно. Я, – Эрик. Но мне больше нравится, когда меня называют Клин. – А я, – Гриша, – оживился новичок. Эрик пристально смотрел в спокойные голубые глаза, и словно увидев что-то очень важное для себя, решительно протянул руку; они обменялись долгим, твёрдым рукопожатием. – Я только два дня как приехал в ваш город. – Издалека? – С Урала. Мой отец военный, его сюда перевели, – доверительно сказал Гриша. – Теперь вот, здесь будет служить. – Военный? Здорово! – Мы от дома в школу на трамвае приехали. Первый раз со мной такое. Ты тоже сюда на трамвае едешь? – Только зимой. Да ещё в плохую погоду. А обычно я хожу напрямик, дворами. Мне так больше нравится, а по времени почти то-же выходит. Я покажу дорогу. Я недалеко от вас живу. На большой перемене Гриша обратился к Эрику с просьбой: – Пойдёшь со мной? Я тут ничего не знаю. Мой брат Артур учится в первом классе, хочу посмотреть, как он осваивается. Мы здесь оба первый день. Среди несуетливой толчеи они спустились на второй этаж, где размещались начальные классы и, как два астероида в космосе, прокладывая путь среди роя метеоров-мальшей, пробрались к угловому кабинету. Какой-то октябрёнок, – уменьшенная копия Гриши, – гнался за порхающим бумажным самолётиком, не сводя с него глаз, и налетел на пионеров. – Гриша, – обрадовался малыш, – ты здесь? Гриша, уроки скоро кончатся? Гриша, ты видел мой самолётик? – скороговоркой выпаливал он слова, словно опасаясь, что не успеет поделиться переполнявшими его чувствами. Гриша, сев перед ним на корточки, пригладил растрёпанные вихры брата, и держа за плечи, терпеливо ждал, пока он выговорится. – Сколько у вас ещё уроков? – Ещё один. – А у нас два, – озабоченно пробормотал Гриша. – Ты не забудь, мама заберёт тебя. Скажешь ей, чтоб не беспокоилась, мы с товарищем сами придём, не заблудимся. Если что, – я на третьем этаже, точно над вами... Один из школы, – ни ногой. Ты всё понял? – Гриша, я всё понял, если мама задержится, я поднимусь к тебе. – Будь умницей. – Смотри под ноги, хоть иногда, котик, – промурлыкал Эрик, получив в ответ озадаченный взгляд первоклассника. Последним уроком была биология, а с ней Эрик не очень дружил, но на четвёрку вытягивал. И, конечно, его вызвали к доске. Когда он, излагая теорию Дарвина, сказал: «считается, что люди произошли от обезьян», учитель, пожилой, грузный, но по юношески энергичный, встрепенувшись, переспросил, словно не веря собственным ушам: – Что-что? Считается? – Да, а что тут невероятного? – уверенно ответил Эрик. – Всего то четыреста лет назад все были убеждены, что земля плоская. – Во даёт, – подал голос Рошенко. – За такую ересь можно и на костёр. – Уймись, Раптор, – Эрик не остался в долгу. – К тебе это точно не относится. Раптор наморщил лоб, пытаясь понять смысл сказанного. Класс притих, ожидая реакции учителя. Тот осуждающе посмотрел на Рошенко, потом на Эрика, – так, будто видел его впервые. – То есть, возможны варианты? От куда же, по твоему, мы, люди, взялись? – Точно могу сказать только про себя, – Эрик скромно потупился. – А вообще существуют разные мнения. Некоторые считают, что людей создал Бог по своему образу и подобию, некоторые, – что люди потомки иноплане-

тян... – Эрик перешёл на примирительный тон.– Владимир Филимонович, я могу написать реферат на эту тему. – А вот и напиши, Клин, – взгляд учителя посуровел.– К следующему занятию, – а оно в понедельник. Посмотрим, что у тебя получится. Только найди убедительные аргументы. Если не справишься, – больше, чем на тройку в четверти даже не рассчитывай. Критиковать легко, но за свои слова надо отвечать. Всех, кстати, касается. Пока ставлю тебе пять, так как теорию ты освоил на сто процентов. После уроков Эрик привёл Гришу за школьный корпус. Там, между двух ёлочек было удобное место, где учащиеся могли укрыться от всевидящего ока наставников или в спокойной обстановке обсудить серьёзные вопросы; конфликты традиционно тоже разрешались здесь. Подошла группа одноклассников, и среди них, – само собой разумеется, – Майя. (Как то она сказала по схожему поводу: «Если я не могу предотвратить драку, то хотя бы прослежу, что бы всё было по честному»). Последним явился Раптор. Сердце Эрика сжалось от тревоги за исход поединка, но лицо выразило полную безмятежность, – как всегда, когда он хотел скрыть свои эмоции. Гриша прислонил портфель к стене, снял китель, красный галстук, и посмотрел на Эрика. Тот взял галстук и, закинув за плечо китель, отступил. Противники начали медленно, по кругу сближаться. Раптор принял эффектную «боевую» позу, долженствующую изображать стойку каратэ. Было очевидно, что уверенный в своей победе он намеренно затягивает схватку, превращая её в представление на публику. Внезапно с боевым кличем он выбросил кулак, но Гриша, проскользнув под его рукой, ловко уклонился от удара. Рассвирепевший хулиган попытался ударить Гришу ногой, но тот, сделав подсечку, опрокинул агрессивного верзилу на спину. Раптор шмякнулся о землю как мешок картошки. Зрители восторженно зашумели, выражая одобрение зрелищным приёмом. Оглушённый падением, Рошенко всё же быстро поднялся на ноги, помотав головой ринулся на Гришу, однако новичок сумел перехватить его руку и отточенным движением перебрросил «каратиста» через бедро. Так повторилось несколько раз. После пятого броска Раптор сделал жалкую попытку встать, но обмяк в полубоморочном состоянии. Ликованию публики не было предела. Послышались саркастические комментарии: – Спёкся Раптор... – Последний динозавр склеил лапы... Гриша с видом человека на совесть выполнившего работу, тяжело дыша вопросительно поглядел на Эрика, как бы ожидая одобрения. Тот отдал ему китель; Гриша повязал галстук. Эрик подошёл к поверженному противнику и, наблюдая как Рошенко, цепляясь за стену пытается подняться, спросил: – Раппи, ты живой? Тебе, может, скорую вызвать? Пусть сделают укол. От вредности. – Рано радуешься, Клин, – сквозь зубы прошипел бывший Раптор.– Ты с твоим дружкой ещё кровью умоетесь... – Да, медицина здесь бессильна, – удовлетворённо поставил диагноз Эрик. Для всех стало очевидно, что Раптор действительно «спёкся» и его тирания в классе закончилась. Гриша сказал: – Теперь можно и домой. – Ты жестокий человек, – с глубоко замаскированной иронией заметил Эрик.– Можно было давно применить болевой приём и закончить бой чистой победой. – Мне показалось что он сам этого хотел, – представления, – вот он его и получил, – ответил Гриша. – Где ты так научился? В секцию ходишь? – поинтересовался Эрик. – Не-а. Меня отец тренирует. Гриша неуловимо изменился и, шагая чуть ли не вприпрыжку, поглядывал то по сторонам, то на небо, то, – задорно и весело, – на Эрика. Минут двадцать они пробирались через скопление многоэтажек, пока не дошли до посёлка. – Зайдёшь? – предложил Гриша. Эрик кивнул и ребята поднялись на второй этаж. Гриша, нажал кнопку звонка. Послышался топот, дверь распахнулась и на пороге возник сияющий Артур. Преисполненный радости он запрыгал вокруг старшего брата и закричал: – Ма, па, Гриша пришёл! Из зала доносились голоса. Подтянутый мужчина лет сорока, и женщина ему под стать, оба одетые по домашнему, благоговейно расставляли книги во вместительном книжном шкафу, выбирая их из огромных стопок, сложенных на коврик, – увесистые тома во всевозможных переплётках, сборники сочинений с золотистым тиснением, приключения, историческая литература, военные книги и журналы, – настоящая сокровищница. В квартире царил беспорядок, впрочем не такой явный, как можно было ожидать. Большин-

ство вещей уже заняли предназначенные для них места. Родители повернулись к сыну. – Мама, папа, – это Эрик. Мы с ним сидим за одной партой. Прошу любить и жаловать. И Эрика действительно приняли как родного. Он подал несколько книг, – среди которых попались такие драгоценности как «Моби Дик», Фенимор Купер, поэма «Бактриони», сборник стихов Николая Гумилёва, – когда услышал вопли Артура: – Ай, спасите! Здесь тигр! Эрик недоумённо посмотрел на Гришу, но тот лишь пожал плечами. Из кухни выбежали Артур, за ним рыжий котёнок; один за другим они запрыгнули на диван. Артур стал понарошку бороться с котёнком, постреливая озорными глазами на старших: – Помогите, на меня тигр напал! Эрик опять не сдержался: – Какой-то малюсенький у тебя тигр. Ты его наверно плохо кормишь? Ты знаешь чем кормят тигров? Мышками в сметане. Да-да, мышками в сметане. Глаза малыша округлились и, попыхтев, он сказал: – Я ему всё время это говорю, а он «где я тебе мышек возьму»? Вот тигр и не растёт. Гриша, принеси мышек. Ну, хоть одну. Гриша, со снисходительностью взрослого смотревший на эту сцену, засмеялся: – Нет, только сметана. Он потянул Эрика на застеклённую веранду: – Вот здесь я теперь обитаю, – он повёл рукой. Веранда была увешана рисунками кошек, оленей, слонов, единорогов и ещё каких-то реальных и мифических зверей, выполненных с редким мастерством. Одну сторону занимала широкая двупальная кушетка, над которой висела большая – во всю стену географическая карта полушарий со всевозможными подробностями: на ней даже были отмечены разноцветным пунктиром маршруты плаваний Магеллана, Крузенштерна, Лазарева, путешествие Ливингстона по Африке. В шкафу напротив, – рядом с письменным столом, – стояли несколько глиняных статуэток тех же персонажей, что и на рисунках. Гриша взял вылепленную из глины кошку в натуральную величину и протянул Эрику: – Нравится? Казалось что это живая кошка, вдруг замершая в момент полной безмятежности, – само воплощение покоя и тайны. Прочитав ответ по восхищённому лицу Эрика, скромно сказал: – Моя работа. Эрик погладил кошку, оказавшуюся неожиданно тёплой. Гриша, оживившись, спросил: – Хочешь, я твой портрет нарисую? – Портрет? – озадаченно переспросил Эрик. – Портрет это хорошая идея, но только в другой раз. Я сегодня не в форме. – Бери, что тебе нравится, – предложил Гриша. Однако Эрик ограничился одной кошкой. Когда ребят позвали на обед, Эрик не заставил себя упрашивать. Из вежливости он умял полную тарелкупельменей. – Спасибо. Дома бы я столько не съел, – сказал он. Все засмеялись. Гриша переглянулся с родителями: – Привыкай. Теперь здесь твой второй дом. – Ага, – согласился Артур, болтая ногами и допивая компот. – Второй дом. Несмотря на заманчивую перспективу, больше Эрик никогда так не наедался и, оставаясь верным себе вставал из-за стола полуголодным. На другой день они пошли уже к нему. Мать была на работе. Комната Эрика напоминала веранду Гриши, только без рисунков, и книжный шкаф был наполовину меньше. Ничем особенным, – кроме кадки с розовым кустом, – Эрик похвастаться не мог, а потому не долго думая включил магнитофон; из динамиков, сопровождаемая сильным шорохом полилась необычная, удивительно красивая мелодия, в которой смешались в волшебную симфонию океанский бриз, крики чаек, солнце, и рокот морского прибоя. На лице Гриши отразились одновременно восторг и досада: – Потрясающая музыка! Я такую первый раз слышу. Кто это исполняет? – Это Жан Мишель Жаре. Но у меня всего лишь одна его композиция. – Фантастика! Только вот шумы сильные... Наверно пятая, а то и шестая копия. Но всё равно здорово, – поспешно добавил он. Эрик кивнул головой: – Это исходный вариант. А вот обработка. Он прокрутил ленту; теперь та-же музыка звучала чисто, словно была записана непосредственно с пластинки. – Ух ты! – искренне восхитился Гриша. – Как это у тебя получилось? Довольный произведённым эффектом, Эрик объяснил: – Я раздобыл ещё один старенький магнитофон и от него пустил шумы, только с отрицательной полярностью на совместную запись. Шумы стёрлись, а полезный сигнал остался. Вот схемка, сам придумал, – он достал листик с начерченной от руки схемой. Гриша повертел её и отложил. – Я всё равно ничего в этом не понимаю. Но получилось классно! У тебя к радиотехнике способности. Ты в будущем, может станешь разработ-

чиком новой аппаратуры. – Было бы неплохо, – согласился Эрик. Неожиданно Гриша спросил: – Ты мне лучше скажи, как у тебя обстоит дело с рефератом? Что-то ведь надо срочно придумать, а то Филимонович и вправду тройка выкатит. У меня, кстати, есть журнал по теме. Давай из него возьмём материалы и вместе что-нибудь сочиним. – А я уже сочинил, – таинственно улыбаясь, Эрик подал ему исписанную аккуратным почерком тетрадку. – Ну-ка, ну-ка, – Гриша недоверчиво взял тонкую тетрадь и углубился в чтение, время от времени бросая на Эрика озадаченные взгляды. Дочитав тетрадку до конца, он сказал: – У меня просто нет слов. Ты сам до этого додумался? – Нет конечно. Мама помогла. Как по твоему, Филимонович проникнется полётом моей фантазии? – Во всяком случае, шанс избежать тройки в четверти у тебя реально появился. Гриша переменял тему: – Слушай, раз с этим разобрались, давай сходим в кино. Ты любишь индийские фильмы? Сегодня в нашем кинотеатре показывают новый фильм, – «Мечь и закон», – я афишу видел. Мы как раз успеем на сеанс. У меня рубль есть, на двоих хватит. – Индийские фильмы? Спрашиваешь! – Эрик побренчал в кармане монетками. – О, сорок копеек. На мороженое. Можно идти. Однако у кинотеатра их ждал неприятный сюрприз в виде очереди к кассе человек в полста. Гриша беспомощно посмотрел на друга. Но Эрика такие «мелочи», – как он их называл, никогда не останавливали. Повертевшись вокруг гомонящей толпы, он выбрал подходящий момент, вцепился в кассу и, пока не купил два билета, его не могли от неё оторвать. Растрёпанный но довольный, он подбежал к Грише, который только и смог сказать: – Ну, ты даёшь! – Я не знаю как у вас на Урале, но у нас по другому нельзя, – отдышавшись ответил Эрик. – Всё приходится вырывать зубами. Ничего, поживёшь с нами, – и не такому научишься. Фильм очень им понравился, особенно Грише. По пути домой он увлечённо рассказывал Эрику самое интересное, что знал из книжек об Индии, о её удивительной природе, малоизвестных фактах истории и особенностях географии, а когда речь зашла о восстании сипаев, Гриша так разволновался, что Эрику пришлось его успокаивать. – Если ты любитель путешествий, могу предложить прогулку за город. До Индии конечно мы не доберёмся, – в этот раз, – но навыки тебе пригодятся в будущем. Как идея? Гришины глаза заблестели. – Идея отличная. А когда? – В воскресенье. – Договорились. Воскресенье выдалось безоблачным, и к восходу солнца мальчишки уже взбирались на ближайшую горную гряду, начинавшуюся сразу за посёлком. Эрик был в выцветших джинсах и синей майке. С собой он взял компас, а у Гриши, – одетого в чёрные вельветовые брюки и белую футболку с рисунком звезды ветров, – висел на ремне артиллерийский бинокль. Из под подошв выскальзывали камешки и скатывались в почти отвесный обрыв справа. Слева, в ложбинке на зелёной травке паслись овечки. Некоторое время Эрик, пропустивший Гришу вперёд наблюдал, как тот беззаботно шагает по узкой тропе, без умолку болтая и постоянно оборачиваясь, но на полпути, из соображений безопасности решил идти первым. Часа через три энергичной ходьбы они достигли гребня, с которого далеко в стороне было видно городское водохранилище целиком. – Да, это не Чёрное море, – веско заметил Гриша. – Конечно, не море, – согласился Эрик, – но нам нравится, – и уже шутливо добавил: – И тебе понравится. Продолжая своё путешествие, они спустились в глубокое ущелье, заросшее терновником и ежевикой так густо, что оно казалось непроходимым. Однако Эрик уверенно пробирался через колючий кустарник как через лабиринт, руководствуясь известными одному ему ориентирами, и минутно оглядываясь на Гришу. Здесь было особенно тепло и сухо. Из под ног разлетались в стороны кузнечики. Не получив ни одной царапины, мальчишки вышли на крошечную полянку. Сверху полянка была незаметна, почему Эрик и называл её «невидимой». По дну протекал бойкий ручеёк, возле которого они обнаружили большую черепаху и, разумеется, не смогли пройти мимо. Та явно была не рада гостям. – Старая, – задумчиво сказал Гриша, погладив замшелый панцирь. – Ей, наверно лет сто, а может двести. Черепахи долго живут, в двое – в трое дольше людей. Он отпустил черепаху, и та поспешно скрылась в кустах. Эрик с минуту молчал, напряжённо вслушиваясь. Примолкший было треск кузнечиков возобновился. Насто-

рожённость сошла с лица Эрика, и опустившись на колени он умылся водой из ручья, – Гриша последовал его примеру. Снова начался долгий подъём. Наконец они оказались у подножия скалы, высоченной, как пирамида Хеопса. – Там наверху есть площадка, – сказал Эрик, – размером с комнату. С неё видно аэропорт. Вообще видно на сто километров вокруг. Тебе интересно? – Спрашиваешь! Конечно, интересно. – Тогда пошли. Ничего сложного здесь нет. Эрик начал подниматься по довольно крутому склону, местами хватаясь за выступы, что бы подтянуться или удержать равновесие. Они благополучно завершили восхождение, встав в центре площадки. Переведя дыхание, Гриша хотел подойти к отвесному краю, но Эрик удержал его, невпопад пояснив: – Не надо. Я высоты боюсь. Он отстегнул с запястья компас и положил на ладонь. Гриша с любопытством глянул на чуть подрагивающую стрелку, определяясь со сторонами света. – Всё понятно, – с видом первооткрывателя он показал рукой на протянувшийся за рекой широтный хребет. – Юг за теми горами, а дальше Африка. А вот там, – Индия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.